

Когда Тони Твен вернулся в Ноттингем с Кубком вызова Футбольной ассоциации, все знали, какой будет его следующая цель. На данном этапе, не выиграв "Требл", он бы спустил два предыдущих чемпионских титула.

Как и в турнире лиги, Твен дал команде выходной после завоевания титула, чтобы игроки и тренеры могли отдохнуть, прежде чем готовиться к встрече с сильным соперником.

Выиграв два чемпионских титула, Тони Твен снова оказался в центре внимания СМИ. Репортеры не желали отказываться от любой возможности подобраться к нему поближе и взять у него интервью. Даже если он был в отпуске, у него все равно находились репортеры, которые хотели взять у него интервью.

Пирс Броснан был одним из них. У него было одно преимущество перед другими репортерами - у него был личный номер мобильного телефона Твена, и он мог связаться с ним в любое время и в любом месте, в то время как у других репортеров такой привилегии не было. Твен не любил средства массовой информации. Даже если бы он не был успешным и высокомерным, если бы не СМИ, он все равно не показывался на глаза журналистам. Поэтому, когда другие СМИ хотели взять интервью исключительно у менеджера Тони Твена, они могли только подать заявку в клуб и затем ждать ответа. Их заявки обычно не получали положительного ответа, поэтому Твена называли "самым сложным менеджером Англии для интервью" и он занял первое место в "списке самых непопулярных менеджеров у репортеров".

Броснан планировал сегодня связаться с Твеном по личной линии и попросить об интервью.

Но он сделал три звонка подряд с 8 часов утра, а мобильный телефон Твена был выключен.

Броснан в недоумении покачал головой. Он немного подумал и смог объяснить причину только тем, что Твен, должно быть, все еще находится в постели со своей женой, либо спит, либо занимается любовью, и поэтому не включил свой мобильный телефон.

Похоже, взять интервью у этого человека было непросто...

□□□

Броснан подумал, что Твен, должно быть, делает утреннюю зарядку со своей женой.

Но на самом деле он ошибался.

В восемь часов Твен выехал один на своей машине, в то время как Шанайа еще спала в постели после ночи страсти.

Даже если бы Шанайа проснулась, Твен не стал бы брать ее с собой. Ведь место, куда Твен направлялся, и дело, которое ему нужно было уладить, он не хотел, чтобы кто-то еще беспокоил, даже если это будет его жена, самый важный человек в его жизни. Чтобы никто не мешал, он даже отключил свой мобильный телефон.

Место, куда он направлялся, находилось к югу от Ноттингема, недалеко от Клифтона. Как и на севере Ноттингема, здесь тоже был большой густой лес. За церковью на вершине холма находилось кладбище, скрытое от глаз в лесу.

Здесь покоился Гэвин Бернارد, первый поклонник в жизни Джорджа Вуда.

Кстати, не так давно сюда приезжал Твен. Хотя он был британцем, он все еще не забыл

некоторые традиционные китайские обычаи, глубоко укоренившиеся в его душе. Например, каждый год на праздник Цинмин он возвращался сюда, чтобы сделать подношения Гэвину. В этот день Твен обязательно выкраивал время и приезжал сюда. Если у команды была игра в день праздника Цинмин, он приходил сюда за день до или на следующий день после игры. Окружающие не совсем понимали, почему он решил посетить Гэвин именно в это время, ведь в западных странах фестиваль Цинмин не проводился.

Вернувшись сюда снова чуть больше чем через месяц, Твен принес Гэвину две хорошие новости.

"Турнир лиги и Кубок вызова Футбольной ассоциации". Твен стоял у надгробия Гэвина и говорил ему: "Все там сходят с ума от счастья. Вы знаете, сколько лет "Ноттингем Форест" не выигрывал Кубок вызова Футбольной ассоциации? Пятьдесят пять лет. Это полвека. Честно говоря, я не думал об этом вопросе до игры. Но когда репортеры спросили об этом после игры, я только тогда узнал, что мы так долго не выигрывали Кубок вызова Футбольной ассоциации. Теперь все хорошо.

Пятьдесят пять лет обид наконец-то закончились".

"Вы смотрели те две игры? Было так трудно выиграть турнир лиги. Я почти сдался... По правде говоря, я скажу эти слова только тебе одному, Гэвин. Больше никто не знал... Я действительно хотел сдаться в последние три минуты. Я даже придумал, как справиться с противными репортерами. Съесть стол?! Я легко съем стол из шоколадного торта. В любом случае, я не указал материал стола! Ха!"

Твен самодовольно рассмеялся.

"Быть менеджером очень утомительно. Я чуть не оказался внизу, чтобы сопровождать вас. Но я вынослив. Так много людей хотят, чтобы я умер, но я отказываюсь умирать. Так что я все еще жив и буду продолжать завоевывать для вас чемпионские титулы. Но..." Твен ненадолго задумался: "В моем сердце почти год было что-то похоронено, и я никому об этом не говорил, даже своей жене. Теперь я скажу тебе, потому что знаю, что ты никому не проболтаешься... Я устрою им большой сюрприз, когда придет время!"

Твен повернулся и огляделся. На маленьком кладбище не было никого, кроме него самого. На кладбище дул ветер из леса, и только шелест листьев был единственным звуком, который можно было услышать.

Твен встал на одно колено и обнял могильный камень, словно поглаживая голову Гэвина. Он наклонил голову и провел губами по надгробию, но не издал ни звука.

После этого он снова встал, с улыбкой на лице, и сказал: "Как вам эта идея? Мне не терпится увидеть их удивленные выражения лиц к тому времени. Но я должен извиниться перед вами... Ну, вы все равно не станете председателем клуба "Ноттингем Форест". Если бы вы действительно могли, я бы все еще занимал эту должность, даже если бы мне было девяносто восемь лет. Иногда я с нетерпением жду этого дня и волнуюсь, просто мысленно думая об этом".

Твен наклонил голову, как будто фантазируя о таком будущем.

"Но..." Он отвернулся, и его взгляд снова сосредоточился на надгробии.

"Я могу думать об этом только мысленно".

"Остался только один чемпионский титул". Твен вздохнул: "У меня вдруг появилась какая-то усталость, которая появляется в конце. Вы чувствуете подобное, Гэвин? После того, как вы пробежали марафон и видите, что конец близок, но ваше тело не чувствует себя правильно - вы не хотите бежать, ваши ноги на исходе, вы не можете дышать, как будто вы просто собираетесь остановиться. Потому что вы устали".

Твен просто сел, оказавшись лицом к лицу с надгробием.

"Я действительно не хочу бежать, но я могу сказать тебе это только здесь. Я могу только ныть тебе. Если я действительно упаду перед финишем, я убью себя. Независимо от исхода следующей игры, по крайней мере, я не смогу сдать до конца игры. Знаешь что, Гэвин? Так много людей смотрят на меня. Мои игроки, мои коллеги, мой босс, мои сторонники, мои противники... Бесчисленные глаза устремлены на меня, и я не могу допустить ни одной ошибки. Мои болельщики будут разочарованы, если я допущу ошибку, а мои противники будут хлопать в ладоши от восторга. Вы скажете, почему я должен выходить один на один против стольких людей, не так ли? Я ничего не могу поделать со своим паршивым характером. Я действительно не могу притворяться хорошим парнем. Сдержанный характер мне не подходит. Я экстремал. Или я умру, или они умрут... Мне сорок пять лет, а я все еще веду себя как ребенок".

"Ну, вообще-то я не так уж стар..." Твен кашлянул. Он почувствовал себя неловко, как только назвал возраст. "Я открою вам маленький секрет, о котором не знают даже самые близкие мне люди. Я... Ну..." Он поднял голову и огляделся. Вокруг по-прежнему никого не было. "Я пришел из другого времени и пространства. В том времени и пространстве я не управляющий лесом. Я даже не англичанин. Я самый обыкновенный, и вас я тоже не знаю. Если бы я не пришел сюда, вы бы здесь не лежали, не так ли?".

Твен покачал головой и сказал: "Давай не будем об этом говорить. Я потеряю свой боевой дух, если буду слишком много говорить о каких-то вещах".

Пока он болтал с Гэвином, сидя на земле, от входа на кладбище появился человек.

□□□

Джордж Вуд купил букет цветов возле церкви и попросил открытку. Он написал на ней кривым почерком: "Для Гэвина, твой Джордж".

Он написал "Джордж" лучше всех, что было натренировано от постоянного раздавания автографов фанатам.

Когда он писал на открытке, он вспомнил, как Твен смеялся над его уродливым почерком.

"Посмотри на слова, которые ты написал. Это хуже, чем почерк ученика начальной школы!".

Вуд вставил открытку в букет и поднял его, выходя из цветочного магазина.

Именно в этот момент владелец цветочного магазина осмелился спросить его шепотом: "Вы действительно Джордж Вуд?".

Когда Вуд вошел в дверь, он подумал, что ему все привиделось.

Вуд не стал много говорить. Он просто выбрал букет лилий, попросил открытку, заплатил и

ушел. Вся процедура заняла меньше минуты с того момента, как он переступил порог магазина, и он произнес всего две фразы.

"Пожалуйста, подарите мне букет лилий и открытку".

"Спасибо".

Вуд не имел привычки надевать солнцезащитные очки, чтобы скрыть свою личность, когда он выходил на улицу. Но и выставять себя напоказ он тоже не стал. Цветочник сначала никак не отреагировал, потому что не думал, что Джордж Вуд придет в его маленький цветочный магазин. И только когда Вуд ушел, он отреагировал.

"Что он здесь делает?" Он нахмурился и пробормотал в недоумении.

□□□

Когда Вуд зашел на кладбище, он увидел человека, который сидел напротив места назначения, как будто что-то говорил.

Подойдя ближе, он узнал человека, сидящего на земле, - это был босс.

Твен также понял, что рядом находится Вуд. Ни один из них не удивился, увидев друг друга здесь.

Твен встал и уступил место Вуду, который шагнул вперед и положил букет перед могильным камнем, рядом с букетом, который Твен положил перед ним.

"Хотите, я оставлю вас наедине?" Твен собирался уйти первым.

Вуд покачал головой и сказал: "Нет. Мне нечего сказать".

"Ты такой бессердечный, Джордж". Твен начал дразнить Джорджа.

Неожиданно Вуд ответил: "Я не знаю, что сказать".

Твен на мгновение уставился в пустоту, а затем развел руками. Он сказал: "Тогда пойдемте. Я подвезу вас обратно".

Вуд кивнул головой.

Они одновременно посмотрели на надгробие Гэвина Бернарда и повернулись, чтобы уйти.

"Разве ты не собираешься купить машину, Джордж? Ты теперь большая звезда. Люди могут посмеяться над большой звездой без машины".

"В данный момент она мне не нужна".

"У тебя такие низкие ожидания от жизни... Ты не собираешься найти себе девушку? Сколько тебе лет, Джордж?"

"Двадцать семь".

"Двадцать семь, а ты все еще не хочешь искать себе девушку. Ты хочешь, чтобы люди говорили,

что ты гей?".

"Я люблю свою мать".

Твен повернулся, чтобы бросить взгляд на Вуда, но ничего не сказал.

Никто бы не поверил, если бы стало известно, что двадцатисемилетняя звезда до сих пор не замужем. Но когда речь шла о Джордже Вуде, это было вполне ожидаемо и разумно. В его жизни, казалось, было место только для одной женщины, и это была его мать. Ребенок с Эдиповым комплексом никогда не мог представить, каково это - иметь другую женщину, разделяющую его любовь. Даже Твен был глубоко убежден, что это было бы странное зрелище, если бы однажды рядом с Вудом оказалась женщина, не являющаяся его матерью...

□□□

Отправив Вуда домой, Твен встретился с Софией.

София тоже была рада видеть Твена. Ее лицо даже покраснелось. Она хотела, чтобы Твен остался на обед, но Твен тактично отказался, потому что ему нужно было идти домой, чтобы провести время с женой. Шанайа, видимо, приготовила обед и ждала его.

София была немного разочарована, но вскоре ее разочарованный вид был скрыт.

Твен даже не стал заходить в дом. У него было бы сложное настроение каждый раз, когда он сталкивался с Софией. Он знал, как София к нему относится, но он был мужчиной с женой, и не считал, что ему подходит быть с Софией.

Чтобы не позволить Софии и дальше пребывать в этом заблуждении, иногда он намеренно держался на расстоянии. Это, конечно, немного ранило бы Софию. Но это было лучше, чем лгать ей.

Когда София уговаривала Твена остаться на обед, Вуд стоял в стороне и ничего не говорил.

Твен вспомнил слова Вуда и почувствовал себя странно. Он не стал задерживаться и сразу попрощался с матерью и сыном.

В душе он надеялся, что София и Джордж будут жить счастливо.

□□□

Пирс Броснан намеревался звонить весь день. Однако мобильный телефон Твена всегда был выключен. Он был в замешательстве. Мобильный телефон Твена редко выключался. Даже в два или три часа ночи звонок на него все равно проходил. Конечно, неудивительно, что после звонка он ругал его, а потом бросал трубку.

Он прикинул в голове множество вариантов. Чем больше он думал, тем хуже ему становилось, и он решил не думать об этом.

Он дозвонился только после девяти вечера.

Когда он услышал, что звук, доносящийся с линии, был не сообщением "набранный вами номер не обслуживается", а тоном ожидания ответа "бип-бип-бип-бип", он почти почувствовал прилив возбуждения.

"Я звонил тебе весь день, Тони!" взволнованно кричал Броснан в трубку.

"Ты пытаешься за мной ухаживать? К сожалению, я не люблю мужчин, мистер Репортер". Твен пошутил с Броснаном.

"Я хотел пригласить вас на интервью. Теперь, когда вы раскаленная звезда, я боялся, что опоздаю, и вас ухлопает кто-то другой..."

"Я не товарняк... Хорошо, я обещаю вам, но не сейчас, не завтра и не послезавтра... Я не буду брать никаких интервью до финала Лиги чемпионов. Я отклонил все заявки, присланные в клуб для интервью. Ты тоже не исключение, хотя у нас с тобой хорошие дружеские отношения."

"Это для того, чтобы ты мог спокойно готовиться к финалу Лиги чемпионов?"

"Конечно."

На самом деле, я делаю вам одолжение, господин репортер. Когда я выиграю Лигу чемпионов, вам будет трудно пригласить меня на интервью". серьезно сказал Твен по телефону.

Твен надул губы, но Броснану было все равно, лишь бы Твен пообещал ему интервью.

"Что ж, это замечательно. Я хотел подтвердить это... Ну, тогда я вас оставляю..." Броснан поспешно повесил трубку, потому что услышал смех Шанайи на другом конце линии.

□□□

Шанайа не могла удержаться от смеха, когда увидела, что Твен с прямым лицом напускает на себя важность.

Твен положил свой мобильный телефон и протянул руки к Шанайе.

Шанайа тут же подошла ближе и склонилась в объятиях мужа.

"Куда ты хочешь поехать этим летом, Шанайа?". Твен нежно понюхал волосы Шанайи и спросил.

"Разве ты не будешь занята? Би-би-си просит тебя сделать комментарий к чемпионату мира по футболу в Южной Африке? Когда чемпионат мира закончится, команда должна снова тренироваться, не так ли?" странно спросила Шанайа.

Твен улыбнулась и ответила: "Кто может сказать, что произойдет в будущем? Куда ты хочешь отправиться?"

Шанайа выгнулась в объятиях Твена и закрыла глаза, наслаждаясь ласками Твена и бормоча: "Куда угодно, лишь бы с дядей Тони..."

Твен с любовью гладил волосы Шанайи и ничего не говорил.